

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра языкознания и переводоведения

На правах рукописи

Шестопалова Анна Михайловна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ТИПА
*КНИГА ЛЕГКО ЧИТАЕТСЯ / THE BOOK SELLS WELL***

45.06.01 Языкознание и литературоведение,
Направленность (профиль) образовательной программы
«Теория языка (в контексте актуальной эпистемы)»

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры языкознания и
переводоведения
Сулейманова Ольга Аркадьевна

Москва 2023

1. Рецензент:

Петрова Инна Михайловна

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

2. Рецензент:

Тивьяева Ирина Владимировна

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания и переводоведения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

3. Рецензент:

Шабанова Татьяна Дмитриевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации и перевода Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»)

4. Рецензент:

Лось Александра Львовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент института лингвистического и педагогического образования Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (ФГАОУ ВО НИУ МИЭТ)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая научно-квалификационная работа (диссертация) посвящена изучению семантических особенностей синтаксических моделей, в частности, таких квазисубъектных моделей, как *Книга легко читается / The book sells well*.

Объектом данной работы являются квазисубъектные модели типа *Книга легко читается / The book sells well*.

Предметом исследования служат семантика обозначенных синтаксических моделей и особенности их употребления.

Актуальность данного исследования определяется рядом факторов. Во-первых, в условиях развития международных контактов возникает необходимость в оптимизации существующих моделей межкультурной коммуникации, в результате чего возникает потребность в создании адекватного описания языковых систем, в частности, синтаксиса в целях обеспечения реализации эффективной коммуникации. Во-вторых, в силу развития сетевых технологий поднимается вопрос об их включении в методологический аппарат современных лингвистических исследований. Анализ потенциала различных цифровых инструментов и разработка алгоритма их применения в рамках лингвистических исследований также представляется актуальным. В-третьих, наблюдается общий интерес к исследуемым квазисубъектным моделям как в русском языке [Пупынин 2001; Падучева 2001; Алияришорехдели 2011; Летучий 2014], так и в английском языке [Tamamoto 2009; Troseth 2009; Fernando 2013; Holvoet 2020; Mitkovska 2021]. Тем не менее, данные модели не были рассмотрены с точки зрения их субъектной перспективы; не предложена также классификация типов субъекта, предиката и наречия, которые реализуются в данных моделях. Таким образом, на данный момент квазисубъектные модели не получили исчерпывающей семантической интерпретации, а также не проводился сопоставительный анализ их субъектной перспективы в русском и английском языке.

Цель данного исследования заключается в анализе высказываний типа *Книга легко читается / The book sells well*, выявлении соответствующих типов субъекта и описании субъектной перспективы данных моделей.

Поставленная цель определяет ряд конкретных **задач**:

1. формирование методологической базы исследования с опорой на существующие подходы к исследованию структуры синтаксических моделей, анализу типов субъекта, предиката и наречия;
2. разработка метаязыка исследования, позволяющего предложить исчерпывающее описание семантики и субъектной перспективы квазисубъектных моделей;
3. формирование эмпирической базы исследования на основе материалов различных источников (корпуса текстов, данные поисковых систем, тексты инструкций по эксплуатации технических приборов и устройств);
4. определение субъектной перспективы исследуемых моделей на основе данных, полученных в рамках данного исследования;
5. проведение сопоставительного анализа русских и английских квазисубъектных моделей и описание условий их употребления.

Методологическую базу исследования составляют ключевые положения когнитивной лингвистики и семантики, связанные со следующими аспектами:

- представление о структурных моделях, репрезентирующих языковую картину мира [Степанов 1981; Филлмор 1998; Кубрякова 1999; Караулов 2010];
- интерпретация семантической структуры предложения как языкового знака [Бенвенист 1974; Сулейманова 2000; Фурс 2004];
- представления о типах субъекта, предиката и наречия и их роли в интерпретации объектов внеязыковой действительности [Семантические типы предикатов 1982; Гиро-Вебер 1990; Шабанова 1998; Сулейманова 2000; Виноградов 2001; Пупынин 2001; Падучева 2001; Назари 2021; Vendler 1957; Zwart 1998; Lekakou 2005; Langacker 2008];

- обращение к гипотетико-дедуктивному методу, в основе которого лежит семантический эксперимент [Степанов 1974; Белайчук 2004; Сулейманова 2004; Фомина 2009; Холодова 2015; Гордиенко 2017; Чаплин 2020 и др.];
- применение контент-анализа в рамках исследований семантики синтаксических моделей [Трубецкой 1997; Сибирцева 2019; Krippendorff 2004; Herman 2021];
- введение сетевых технологий в лингвистический эксперимент и оценка их потенциала [Иванова 2018; Сулейманова 2018; Лукошус 2021; Петрова 2022; Suleimanova 2020].

Материалом исследования послужили ресурсы Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса текстов (British National Corpus, BNC), Корпуса текстов современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA). В качестве источника материала выступали также инструкции по эксплуатации различных технических приборов на русском и английском языке. Размер эмпирической базы исследования составил 1000 примеров употребления квазисубъектных моделей (500 примеров на русском языке, 500 примеров на английском языке).

Методика исследования основана на триангуляционном подходе, заключающемся в совмещении гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент, опроса информантов-носителей языка и проверки полученных результатов на базе поисковых систем Google и Yandex. На начальном этапе исследования формировалась эмпирическая база, включающая примеры употребления исследуемых синтаксических моделей из различных источников (материалы корпусов текстов и инструкции по применению технических приборов). Далее составлялась репрезентативная выборка, на основе которой формировалась экспериментальная выборка и разрабатывался семантический эксперимент. Семантический эксперимент представлял собой следующее: в исходной квазисубъектной модели заменялось наречие, которое указывает на определенные характеристики субъекта высказывания и особенности реализации описываемого действия. Например, в высказывании

Чашка легко бьется наречие *легко* можно заменить на наречие *быстро*, что в свою очередь меняет семантику всего высказывания: *Чашка быстро бьется*. Наречие *легко* характеризует свойства самого субъекта *чашка* (предмет сделан из хрупкого материала, поэтому он *легко* бьется). Наречие *быстро*, напротив, характеризует описываемого предикатом *биться* действие: вводится некая внешняя сила или агенс, который прилагает определенные усилия для совершения соответствующего действия, что позволяет ему сделать вывод о характере производимого события (какое количество усилий необходимо приложить, чтобы чашка разбилась *быстро*). Данная экспериментальная выборка предъявлялась информантам-носителям языка для оценки приемлемости или неприемлемости полученных высказываний. На этом этапе был получен отрицательный языковой материал (маркирующий те высказывания, которые неприемлемы с точки зрения узуса языка), что позволило выдвинуть гипотезу относительно семантики исследуемых синтаксических конструкций.

Параллельно проводился эксперимент с привлечением инструментов поисковых систем Google и Yandex, которые в данном исследовании выступают в качестве коллективного информанта. В строку поиска заносилась квазисубъектная модель, оформленная с помощью оператора «кавычки» (Рис. 1), позволяющего маркировать только те вхождения, в которых присутствует точное совпадение с искомым высказыванием. Наличие достаточного количества вхождений для проверяемого высказывания позволяет судить о его приемлемости с точки зрения узуса языка, тогда как отсутствие точных вхождений, напротив, свидетельствует о неприемлемости высказывания.

Рисунок 1. Форма поискового запроса Google.

Результаты семантического эксперимента с участием информантов-носителей языка сопоставлялись с результатами проверки экспериментальной выборки на материалах поисковых систем. Корреляция результатов опроса

информантов и статистических данных позволяет говорить о достоверности полученных результатов и адекватности выдвинутой гипотезы относительно семантики исследуемых квазисубъектных моделей.

Таким образом, обращение к триангуляционному подходу обеспечивает высокий верификационный потенциал настоящего исследования, поскольку результаты лингвистического эксперимента с привлечением информантов-носителей языка подкрепляются корпусными данными и данными поисковых систем, что позволяет составить исчерпывающее описание семантики исследуемых квазисубъектных моделей.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии когнитивно-семантического подхода к изучению синтаксических моделей; получают развитие принципы описания когнитивных механизмов категоризации действительности, которые отображаются в языковом поведении носителей языка; разрабатывается современная исследовательская методика на основе применения различных цифровых технологий в рамках семантического анализа, что позволяет дополнить алгоритм их использования в рамках лингвистических исследований.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в практике преподавания как теоретических дисциплин (общее языкознание, социолингвистика, лексикология, теории коммуникации), так и практических дисциплин (предпереводческий анализ текста, практикум по межкультурной коммуникации, практический курс иностранного языка); при составлении грамматик и учебно-методических пособий по русскому и английскому языку, написании курсовых, выпускных квалификационных и магистерских работ и диссертаций по смежной тематике.

Научная новизна исследования состоит в выделении типов субъекта применительно к рассматриваемому языковому материалу; разработке системы семантических тестов для определения соответствующего типа субъекта в высказывании; привлечении различных сетевых технологий для решения как

поисковых, так и исследовательских задач, что представляет собой экспериментальный подход нового типа; установлении корреляции субъектной перспективы русских квазисубъектных моделей с соответствующими английскими моделями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается алгоритм отбора языкового материала на базе корпусов текста применительно к задачам данного исследования, выдвигаются критерии, позволяющие ограничить поисковую выборку в соответствии с условиями данного исследования.

2. Предлагается алгоритм использования сетевых технологий в рамках семантического эксперимента в роли коллективного информанта, что позволяет составить исчерпывающее семантическое описание субъектной перспективы квазисубъектных моделей.

3. Сопоставление результатов семантического эксперимента с привлечением информантов-носителей языка с данными поисковых систем позволяет отметить высокую степень корреляции между оценками информантов и статистическими данными, что свидетельствует в пользу исследовательского потенциала сетевых технологий при проведении семантических экспериментов.

4. Для описания семантики квазисубъектных моделей релевантным оказывается выбор типа субъекта (неопределяющий агентивный субъект, неопределяющий неагентивный субъект, определяющий неагентивный субъект), который определяет, как описываемая ситуация будет концептуализироваться носителем языка.

5. Выявлена субъектная перспектива квазисубъектных моделей в русском и английском языке; проведен сравнительный анализ субъектной перспективы данных синтаксических моделей в русском и английском языке, что позволило выявить определенные сходства и отличия соответствующих языковых картин мира.

Структура работы. Настоящая научно-квалификационная работа (диссертация) состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **Введении** определяются предмет и объект исследования, обозначаются цели и задачи, обосновывается актуальность исследования, указывается теоретическая и практическая значимость, описываются методы и материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Теоретическое обоснование семантической структуры квазисубъектных моделей»** рассматривается проблема определения значения различных лексических единиц, в частности синтаксических моделей; описываются структурные элементы исследуемых квазисубъектных моделей, а именно: предлагается описание различных типов субъекта, предиката и наречия, которые реализуются в рамках данной синтаксической модели; определяется тип залога и возвратности используемых в модели предикатов и обосновывается роль наречия и его влияние на восприятие ситуации носителем языка, что позволяет предложить исчерпывающее описание семантики исследуемых квазисубъектных моделей.

В **Главе II «Методологическая база и методы исследования»** обосновывается выбор методов исследования, поэтапно прописывается процесс отбора языкового материала и его анализ в рамках контент-анализа и гипотетико-дедуктивного метода; описываются особенности применения цифровых методик в целях изучения семантики различных языковых единиц; предлагается алгоритм и принципы отбора языкового материала на базе корпусов текстов с учетом целей и задач данного исследования; описываются этапы и особенности проведения семантического эксперимента с привлечением информантов-носителей языка и обращением к данным поисковых систем Google и Yandex.

В **Главе III «Анализ субъектной перспективы квазисубъектных моделей»** рассматриваются разработанные автором семантические тесты, позволяющие выделить определенный тип субъекта, предиката и наречия,

которые реализуются в рамках исследуемых синтаксических конструкций; производится сравнительный анализ результатов проведенного семантического эксперимента с привлечением информантов-носителей языка и результатов проверки экспериментальной выборки на материалах поисковых систем Google и Yandex и определяется степень корреляции полученных данных; рассматривается и сопоставляется субъектная перспектива квазисубъектных моделей в русском и английском языке, что объясняется особенностями соответствующих языковых картин мира.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, определяется его дальнейшая перспектива.

Апробация работы. Основные результаты и положения данного исследования были представлены в форме докладов на следующих конференциях: 56-й лингвистический коллоквиум «Translation, Multilinguality and Cognition» (26-28 ноября 2020 г.); Научное мероприятие «Научный старт-2021» (18-25 марта 2021 г., Московский городской педагогический университет); Аспирантская конференция по междисциплинарному образованию (26-27 марта 2021 г., Университет Линнань, Гонконг); XXIII Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (22 ноября 2021 г., Институт международных связей, г. Екатеринбург); Научное мероприятие «Научный старт-2022» (14-24 марта 2022 г., Московский городской педагогический университет); Аспирантская конференция по междисциплинарному образованию (1-2 апреля 2022 г., Университет Линнань, Гонконг); Научное мероприятие «Научный старт-2023» (20-24 марта 2023 г., Московский городской педагогический университет); Аспирантская конференция по междисциплинарному образованию (31 марта – 1 апреля 2023 г., Университет Линнань, Гонконг); Всероссийская научная конференция с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (20-21 апреля 2023 г., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов).

Основные положения работы отражены в 7 публикациях, общим объемом 2,9 п.л. (из них 1,6 п.л. размещены в изданиях, входящих в базу РИНЦ, и 1,3 п.л. размещены в изданиях, рекомендованных ВАК).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе I «Теоретическое обоснование семантической структуры квазисубъектных моделей» рассматриваются особенности составных компонентов исследуемой квазисубъектной модели, что позволяет в дальнейшем предложить исчерпывающее описание семантики данной синтаксической конструкции.

В *параграфе 1.1* предлагается отнести синтаксические модели к знакам языка, которые, как и всякий знак языка, имеют двойственную природу и характеризуются единством формы и содержания. Наряду с этим отмечается, что исследуемые квазисубъектные модели строятся по определенной структурной схеме, которая включает в себя следующие обязательные компоненты: существительное (субъект), глагол (предикат) и наречие (обстоятельство).

В *параграфе 1.2* рассматриваются типы субъекта, которые реализуются в рамках квазисубъектных моделей. С опорой на классификацию типов субъекта, предложенной О.Н. Селиверстовой [Семантические типы предикатов 1982] выделяются следующие типы субъекта:

– **неопределяющий агентивный субъект** обозначает субъект X, который прикладывает усилия для реализации действия P, но результат действия зависит от влияния внешней силы Z. Ср. *Вещество и антивещество при соприкосновении мгновенно уничтожаются*, где субъекты *вещество* и *антивещество* прилагают определенные усилия для осуществления действия (вещество и антивещество обладают определенными свойствами и характеристиками, которые позволяют им соприкасаться друг с другом), однако окончательный результат действия *мгновенно уничтожаться* будет зависеть от некой внешней силы или условий (некая химическая реакция, условия внешней среды, особенности поверхностей, и др.);

– **неопределяющий неагентивный субъект**, при котором субъект X является пациенсом, и действие P выполняется внешней силой Z. Ср. *Законы постоянно нарушаются*, где действие *нарушаться* не зависит от субъекта *законы* и, напротив, реализуется за счет усилий некоего постороннего лица (группа людей, сообщество в целом, некая организация и др.);

– **определяющий неагентивный субъект** обозначает субъект X, который использует только внутренний источник энергии для осуществления действия P. Ср. *Индикатор загорается сразу*, где определенные внутренние элементы субъекта *индикатор* позволяют ему продуцировать собственную энергию и, тем самым, реализовать описываемое действие *загораться*.

В *параграфах 1.3 и 1.4* определяется место квазисубъектных моделей в системе залога русского и английского языка. Отмечается, что в обоих языках глагол, реализуемый в рамках квазисубъектной модели, можно отнести к глаголам среднего залога. Особенность такого типа залога заключается в том, что он занимает промежуточное место между активным и страдательным залогом, а именно: глаголы среднего залога указывают на замкнутость действия внутри субъекта. Иными словами, субъект является как исполнителем действия, так и его объектом. В русском языке маркером среднего залога выступает формант *-ся*, маркирующий возвратный глагол. Данный формант может принимать определенные значения в зависимости от того, какой тип субъекта реализуется в исходной модели. С опорой на классификацию типов возвратных глаголов В.В. Виноградова [Виноградов 201] выделяются следующие значения, которые принимает формант *-ся* в определенных квазисубъектных моделях:

– **взаимно-возвратное значение**, указывающее на взаимодействие нескольких субъектов друг с другом. Ср. *Молекулы быстро сталкиваются*, где действия субъектов (*молекулы*) направлены друг на друга. Данное значение далее представляется возможным подразделить на **взаимно-моторное значение**, которое проявляется у глаголов, образованных от непереходных глаголов движения с помощью форманта *-ся* и приставок *раз-* и *с-*. Ср. *Поезда быстро разъезжаются*, *Ребра быстро срастаются*. Как представляется,

данные типы значения предиката можно соотнести с неопределяющим агентивным субъектом, прилагающим усилия для осуществления действия (усилия субъектов направлены друг на друга или субъект находится в движении), но окончательные результаты зависят от внешней силы;

– **страдательно-возвратное значение**, при котором субъект и объект действия совпадают, при этом субъектом выступает неодушевленный предмет. Ср. *Лампочка легко включается, Гвоздь легко забивается*. В высказываниях, в которых реализуется данный тип значения форманта *-ся*, можно добавить дополнение в творительном падеже, т.е. с помощью данного дополнения вводится указание на посторонний агент (*Лампочка легко включается нажатием кнопки, Гвоздь легко забивается молотком*). Данное значение можно соотнести с неопределяющим неагентивным субъектом (пациентом).

– **качественно-пассивно-безобъектное значение** указывает на то, что действие замыкается в субъекте, выражая при этом наличие у субъекта некоего свойства или качества, способности подвергаться какому-либо действию. Ср. *Кофе плохо растворяется, Пар быстро конденсируется*. Данное значение предиката представляется возможным соотнести с определяющим неагентивным субъектом, который полагается только на внутренний источник энергии для осуществления действия, иными словами, реализация действия зависит от внутренних качеств и свойств субъекта.

В английском языке глагол несмотря на то, что он представлен формой активного залога, также принадлежит к глаголам среднего залога. Маркером, который указывает на реализацию в модели глагола среднего залога, выступает присутствующее в высказывании наречие, с помощью которого дается определенная характеристика как субъекту, так и действию.

В *параграфе 1.5* рассматриваются различные подходы к определению типа предиката как в русском, так и в английском языке. Предлагается отнести реализуемые в исследуемой модели предикаты к предикатам класса, которые описывают ситуацию, не имеющую точной локализованности во времени. Иными словами, такие предикаты можно соотнести с отдельным отрезком

времени, но описываемая ими ситуация не лежит непосредственно на оси времени. Ср. *Асфальт быстро крошится*, где соответствующую ситуацию можно соотнести с отдельным отрезком времени (*Раньше асфальт быстро крошился, а теперь делают асфальт лучшего качества*), но определить непосредственное положение данной ситуации на оси времени не представляется возможным (**Вчера в это время асфальт быстро крошился*).

В **параграфе 1.6** обосновывается необходимость присутствия в модели наречия, поскольку, во-первых, оно позволяет отличить квазисубъектную модель от других похожих высказываний, в которых наречие не представлено (*Дверь легко открывается – Дверь открывается*). Во-вторых, наречие указывает на имплицитно заданный внешний агент, который либо влияет на ситуацию, либо является наблюдателем. Ср. *Книга легко читается*, где с помощью наречия вводится некое внешнее лицо, которое должно оценить степень сложности прочтения книги. В-третьих, с помощью наречия даются определенные характеристики как субъекту высказывания, так и описываемому действию. Ср. *Духовка быстро нагревается*, где наречие описывает как скорость, с какой производится действие *нагреваться*, так и указывает на свойства и качества субъекта *духовка* (духовка оснащена такими нагревательными элементами, которые ускоряют процесс нагрева).

Наряду с этим выделяются типы наречия, которые могут реализовываться в рамках квазисубъектных моделей, среди которых отмечаются наречия образа и способа действия (НОД), наречия меры и степени (НС), наречия времени (НВ), а также выделены единичные случаи употребления наречия места (НМ).

В **Главе II «Методологическая база и методы исследования»** разрабатывается алгоритм отбора языкового материала на базе корпусов текстов и с применением различных цифровых инструментов и программных обеспечений; поэтапно прописывается процедура проведения контент-анализа, а также гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент.

В **параграфе 2.1** описана процедура проведения контент-анализа, который применялся для отбора языкового материала из инструкций по эксплуатации

различных технических приборов и устройств. Отмечается, что отбор языкового материала производится с помощью различных программных обеспечений (Adobe Acrobat, Tropes), которые позволяют автоматизировать процесс поиска исследуемых конструкций, что сокращает время обработки эмпирического материала вручную.

В *параграфе 2.2* разрабатывается алгоритм поиска квазисубъектных моделей на базе различных корпусов текстов (НКРЯ, BNC, COCA) с учетом особенностей представленных в них поисковых функций. Так, на платформе НКРЯ поиск исследуемых моделей производился с помощью функции лексико-грамматического поиска, который позволяет задать грамматические и семантические характеристики для каждого из составных компонентов модели. Например, в качестве грамматических признаков субъекта необходимо задать обозначение «S,inan» для маркирования неодушевленного существительного. Для конкретизации позиции наречия отмечаются семантические признаки, например, отбирались отадективные наречия типа *быстро*, *сильно*, с помощью которых описываются определенные характеристики субъекта высказывания (Рис. 2). Для глагольного компонента с помощью обозначения «*ся» отмечаются всех вхождения, в которых присутствует глагол с формантом *-ся*, а в ячейке поиска, отведенной под грамматические признаки, с помощью обозначений «V,indic,praes,med» маркируется глагол изъявительного наклонения медиального (среднего) залога в настоящем времени.

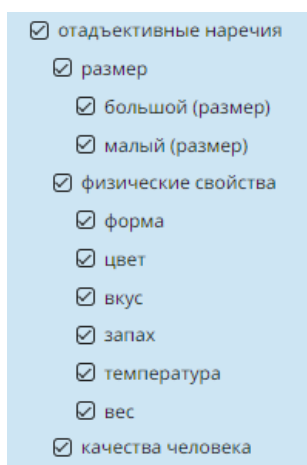

Рисунок 2. Параметры ячейки «Семантические признаки» для компонента «наречие».

В отличие от платформы НКРЯ, в корпусах текстов BNC и COCA не представлена функция лексико-грамматического поиска, однако поисковой запрос в данных корпусах текстов возможно составить с помощью определенных обозначений, маркирующих ту или иную часть речи. Поскольку в состав квазисубъектной модели входит существительное, глагол и наречие, в поисковую строку вводились соответствующие обозначения NOUN VERB ADV. Тем не менее, большинство результатов по данному поисковому запросу представлены высказываниями, в которых второй и третий компоненты (VERB ADV) в совокупности представляют собой фразовый глагол, и данные модели не представляется возможным отнести к квазисубъектным моделям. Ср. *Life goes on / Жизнь продолжается, Bomb went off / Бомба взрывается, Sun comes up / Солнце встает*. Далее предлагаются такие виды запросов, которые позволяют отобрать примеры употребления квазисубъектных моделей. Например, один из поисковых запросов задается по формуле NOUN VERB *ly_r, где «*ly» обозначает словоформу, оканчивающуюся на суффикс *-ly*, а «_r» определяет часть речи (наречие). Ср. *Things run smoothly / Все идет гладко, Eyes widen slightly / Глаза слегка расширяются, Prices rise sharply / Цены резко растут*.

В **параграфе 2.3** рассматривается потенциал применения инструментария различных поисковых систем типа Google и Yandex в рамках проведения семантических исследований. Возможность поиска точных совпадений в базах данных поисковых систем и дальнейшее сопоставления количества вхождений позволяет определить, насколько приемлемым и употребимым можно считать исходное квазисубъектное высказывание.

В **параграфе 2.4** описывается поэтапная процедура применения гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент с привлечением информантов-носителей языка. На данном этапе исследования выдвигается предположение о том, что тип субъекта, реализующийся в квазисубъектной модели, определяет тип наречия, который может сочетаться с данным типом субъекта. На основе выдвинутого предположения в высказываниях, которые вошли в экспериментальную выборку, исходное

наречие заменяется на наречие другого типа, и далее предлагается информантам-носителям языка для оценки приемлемости или неприемлемости высказывания. Для каждого из высказываний также проверялось количество вхождений в поисковых системах Google и Yandex, которые в данном исследовании выступают в качестве коллективного информанта. Сопоставление результатов семантического эксперимента и результатов поисковых запросов позволяет определить, можно ли считать высказывание приемлемым, или оно не представляется адекватным с точки зрения узуса языка.

В Главе III «Анализ субъектной перспективы квазисубъектных моделей» интерпретируются результаты проведенного семантического эксперимента, а также рассматриваются семантические тесты, позволяющие определить, какой тип субъекта реализуется в высказывании.

В *параграфе 3.1* проводится анализ результатов семантического эксперимента, проводится сопоставление его результатов с результатами поисковых запросов в системах Google и Yandex и проверяется выдвинутое ранее предположение о том, что тип субъекта определяет тип наречия, которое может сочетаться с данным типом субъекта в высказывании. Анализ результатов проведенного эксперимента показал, что выдвинутое предложение не получает подтверждения, т.е. тип субъекта не влияет на тип наречия. Скорее, возможность употребления того или иного типа наречия зависит от семантических особенностей реализуемого в высказывании предиката, выделение которых представляет собой перспективу дальнейшего исследования.

В *параграфах 3.2, 3.3 и 3.4* предлагаются семантические тесты, с помощью которых определяется, какой из типов субъекта имеет место в высказывании. Производится также количественный подсчет типов субъекта и выделяются самые частотные из них в русском и английском языке. Как представляется, частотность определенного типа субъекта в русском и английском языке зависит от особенностей соответствующих языковых картин мира.

Так, в русском языке неопределяющий агентивный субъект представлен наибольшим количеством высказываний, что можно объяснить следующей

особенностью русской национальной картины мира. В русскоязычной картине мира наблюдается устойчивая ориентация на мнение окружающих и направленность на коллективное взаимодействие. В ситуациях, когда неодушевленный предмет наделяется признаками одушевленности и способностью выполнять какие-либо действия, он все равно нуждается в помощи со стороны внешнего агенса для реализации данных действий. Семантика неопределяющего агентивного субъекта предполагает коллективное взаимодействие (субъект высказывания прилагает усилия для реализации события, однако результат зависит от действия внешней силы), что соотносится с указанной особенностью русскоязычной картины мира (Рис. 3)

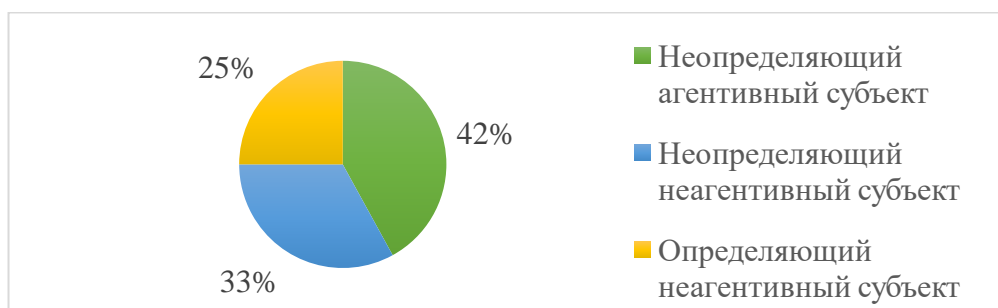

Рисунок 3. Количественное соотношение типов субъекта в русских квазисубъектных моделях

Одной из характерных особенностей английской национальной картины мира, напротив, является стремление к самоопределению, а также поиск индивидуального пути развития, что также получает отражение в языке. В квазисубъектных моделях это выражается с помощью определяющего неагентивного субъекта, семантика которого указывает на то, что для выполнения действия субъект высказывания обращается только к внутреннему источнику энергии и не требует помощи со стороны внешнего агенса. Поэтому в английском языке данный тип субъекта представлен наибольшим количеством высказываний (Рис. 4).

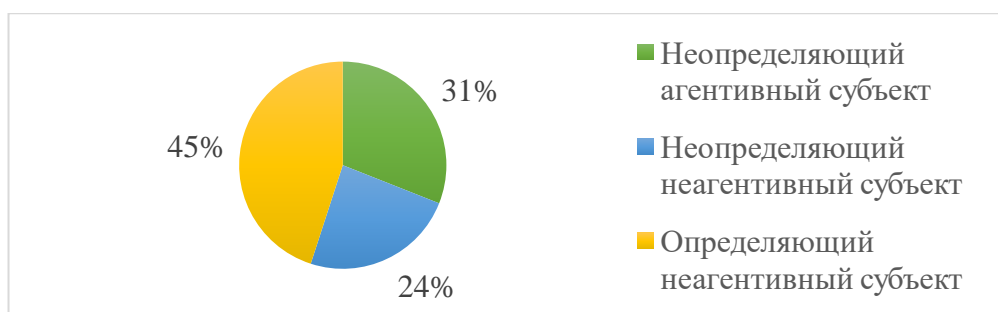

Рисунок 4. Количественное соотношение типов субъекта в английских квазисубъектных моделях

Таким образом, соотношение типов субъекта в русских и английских квазисубъектных моделях показывает, как субъектная перспектива в данных конструкциях зависит от определенных особенностей соответствующих языковых картин мира (одна направлена на коллективное взаимодействие, тогда как другая отмечает способность субъекта действовать самостоятельно).

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы, например, представляется возможным рассмотреть квазисубъектные модели с переводческой точки зрения и определить особенности и способы их перевода.

Основные положения научно-квалификационной работы отражены в следующих публикациях автора:

1. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ

1. Шестопалова, А. М. Семантические компоненты квазисубъектных моделей типа Книга легко читается / А. М. Шестопалова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2022. – №2 (46). – С. 189–195.
2. Шестопалова, А. М. Субъектная перспектива в описании технических приборов и устройств / А. М. Шестопалова // Когнитивные исследования языка. – 2023. – №3 (54). – С. 259–264.
3. Шестопалова, А. М. Определение типа субъекта в квазисубъектных моделях типа Книга легко читается / А. М. Шестопалова // Вестник Московского

государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023 (в печати).

II. Публикации в других изданиях

4. Шестопалова, А. М. Квзисубъектные модели типа *Книга легко читается* в залоговой перспективе / А. М. Шестопалова // Научный старт-2021 : сб. ст. магистрантов и аспирантов / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2021. – С. 451–454.
5. Шестопалова, А. М. Работа с поисковыми цифровыми ресурсами при анализе синтаксических структур / А. М. Шестопалова // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация : материалы XXIII науч.-прак. конф. (Екатеринбург, 22 ноября 2021 г.) / отв. ред. И. А. Вылегжанина. – Екатеринбург : Универсальная типография «Альфа Принт», 2022. – С. 243–250.
6. Шестопалова, А. М. *The book sells well*: Алгоритм создания эмпирической базы для анализа синтаксических структур / А. М. Шестопалова // Научный старт-2022: сб. ст. магистрантов и аспирантов / отв. ред. Л. Г. Викулова. – Москва : Языки Народов Мира, 2022. – С. 464–469.
7. Шестопалова, А. М. Алгоритм поиска квзисубъектных моделей при помощи программы Tropes / А. М. Шестопалова / Научный старт-2023 : сб. ст. магистрантов и аспирантов. – 2023 (в печати).